

Алексей Есин

студент, Дворец детского и юношеского творчества им. А. А. Алексеевой

Научные руководители – педагог дополнительного образования

Лариса Евгеньевна Розова, педагог дополнительного образования

Татьяна Сергеевна Крупышева

СКотоводческие и Пастушеские Обряды в Панинском сельсовете Белозерского района (анализ экспедиционных материалов фольклорно-этнографической студии «Матица»)

Содержание скота в крестьянском хозяйстве, как правило, сопровождалось множеством обрядов, восходящих к глубокой древности.

Всевозможные заговоры, молитвы, архаичные по сути своей ритуалы должны были обеспечить плодородие скота, обезопасить его, сохранить здоровье и т. п.

В работе анализируется обрядность, связанная с выпасом крупного рогатого скота.

Введение скотинки в дом. Когда скотинку покупали и приводили домой (или переводили в новый дом), спрашивали разрешения у хозяина и хозяйки в хлеву.

«Хозяин, хозяйка, малые детушки, пусть у меня живота, выкормите и сохраните» (1).

«Хозяин, хозяйка с малыми детушками, берегите моих животных. Я кормить, поить буду, а вы – гладьте да ладьте» (5).

«Хозяин и хозяйка были вроде домовых» (6).

Если этого не сделать, то, по бытующим поверьям, скотина будет часто болеть, худеть.

В народном календаре были дни, в которые совершались особые обряды, связанные со скотом. Наиболее значимым днем, когда центром внимания всей деревенской общины становился домашний скот, был **Егорьев день**, отмечаемый повсеместно **6 мая**.

«Коров выгоняли в Егорьев день 6 мая» (9).

В Егорьев день скотинку обходили на дворе с вербой, которую освящали в Вербное воскресенье, и пирогом. Считали, что после этого скотинка не будет болеть.

«Всю скотинку на двор выпускали, потом

обходили тоже с решетом. После этого скотинка не болела» (1).

В Егорьев день скотину первый раз после зимы выгоняли в поле.

«Деревней сделаем собрание, договоримся, когда выпускать первый раз, во сколько» (5).

Обычай **первого выгона скота** представлял собой комплекс обрядовых действий, которые были включены в весенний календарный цикл и отражали архаичские представления о скоте и его роли в крестьянском быту. Обряды первого выгона скота должны были обеспечить сохранность скота на летнее время и продолжали древнейшую традицию почитания скота, связанную с культурами предков. Этот обычай приурочивался к Егорьеву, или Юрьеву, дню (6 мая).

В обряде первого выгона скота в Белозерском районе можно выделить следующие основные моменты.

1. Обход скотины хозяйкой дома в своем дворе.
2. Выгон скотины в стадо.
3. Обход скотины пастухом на пастбище.

Обход скотины на дворе в Панинском сельсовете совершался ранним утром в день первого выгона или на Егорьев день. Обходя скот, хозяйка как бы «замыкала его в круг». Этот обычай имел охранительное значение. Во время обхода использовались магические предметы: икону, вербовый прут. При обходе совершались молитвы.

Е. Н. Федотова из деревни Большой Двор нам рассказала: *«Обходили на Егорьев день скотинку с иконкой, рвали вербу, обходили на дворе сами.*

Всю скотинку на двор выпускали, потом обходили тоже с решето» (1).

При первом выгоне скота со двора также существовали определенные правила и обычаи, направленные на сохранность скота. За соблюдением этих правил следил пастух, так как нарушение их могло привести к гибели стада. Запрещалось выгонять скотину, не надев головной убор и обувь. Существовал запрет на бранные слова во время выгона.

«Когда скотинку выгоняешь, дак босая чтоб не выходила – надо обязательно быть в обуви, нельзя с голым ногам ходить было» (1).

«Когда скот выпускали, нельзя было выходить босиком, а не то зверь тронет стадо, заберет. Ребятишек-то стегали по босым ногам ветвиной» (2).

Этикетные нормы оказывали влияние на выбор дня первого выгона скота. Так, не выгоняли скот в понедельник и пятницу, постные дни, а также в тот день недели, на который в этот год пришлось Благовещение.

В Панинском сельсовете первый раз скот выпускали в праздник или в воскресенье.

«Выпускали в праздник – воскресенье или еще в какой, но не в понедельник» (7).

Выгоняя скотину, обязательно произносили при этом молитву.

«Господи-Боже, благослови, пошли, Господи, моему животу доброго здоровья» (5).

М. А. Бычкова из деревни Панинская рассказывала, что в первый день скот окропляли святой водой: *«Первый день выпускают скотинку – вот бабушка у нас дак иконку вымоет в ведерочке, веничек туда в ведерочко и окропит с ног до головы, от головушки до хребта. Иконку вымоет и пятачок туда положит медной» (7).*

В общем стадо хозяйка вела свою скотину на веревке. В этот день каждый, у кого был домашний скот, обязательно провожал его.

«Сколько коров, столько и хозяев в поле» (17).

«Выпускали, собирались на горушке, коровушок выпустят, чтобы они огулялись, далеко не выпускали в выгон, в поле пока. Они бегают, разбуждаются» (7).

«Чтобы скот не боялся грома, то в этот день стреляли из ружья» (17).

В день первого выгона скота особая роль отводилась пастуху. Пастуху вручали стадо, и он старался использовать все средства, в том числе и магические, чтобы сохранить его в период пастбы.

Основным обрядовым действием, совершаемым в этот день пастухом, был обход стада в поле. При этом обязательным условием было присутствие в стаде всех коров, которых он будет пасти в этом сезоне.

«В первый выгон пастух делал обход. Коров выгоняли в поле, и пастух их обходил» (17).

Обход совершался молча или сопровождался чтением специального заговора – «отпуска». В руках при «отпуске» пастух в Панинском сельсо-

вете носил решето, в котором находились икона, яйцо, нож, специально испеченный хлеб – моленник. На поскотине пастух трижды обходил стадо:

«Пастух обходил с иконой три раза. В руках у него решето, в решето надо жито положить и икону. Скотинку подгоняешь, чтоб она в кружок встала, чтоб она не расходилась, чтоб ходила вместе. Иконка была небольшие, старинная. Когда пастух обходил, остальные, кто скотинку привел, стояли в стороне. Пастух-то, кто его знает, что он там говорит, когда ходит вокруг коровушок. На слух не говорит, никому не слышно, про себя» (5).

«Пастух обходил стадо с решето: в решете иконка, яичко и пирог. Пек каждый, у кого была корова» (12).

«Моленник, какой-то пекли – по-деревенски назывался. Моленник – это печеное, мазали творожком или сметанкой. Стадо оходили» (18).

«С решето, обходил, а в решете – боужко (иконка) и топор» (13).

«В решето клали пирог и икону, обходили вокруг стада» (15).

«Пастух не говорит, какой у него обход. Скотину обходил в первый день с иконой и решето, обходил скотину кругом. Говорит, да ведь не скот тебе на народ – сам про себя» (16).

«В решето клали икону, яйцо и ножик, пастух обходил с этим стадо» (2).

«Обход – скотину пастух обхаживал. Берет пастух икону, вот с иконкой стадо кругом обходит, круг один сделает. Решето, иконка у него» (4).

В какую сторону идет пастух во время обхода стада – точно выяснить не удалось. По сведениям одних исполнителей, пастух обходит по солнцу, других – против солнца.

«Пастух снимал шапку и три раза против солнца обходил стадо» (2).

В то время как пастух совершал обход, хозяйка скотины стояла молча, разговаривать было запрещено. После обхода пастуху или его жене давали угощение (пирог, яйцо, деньги).

«Пока не обошел, не велено было разговаривать. Икона ставилась в решето. Потом хозяйки пекли пироги (чь коровы были в стаде) и отдавали их пастуховой жене» (2).

«Скот кто опускает, женщины яйцо кладут ему в решето, кто два кладут, кто там испеченочек – булочку кладет или пирожок какой-то для своей скотинки, чтоб домой ходила. Он обход делает, чтоб скот домой приходил. Обход сделал – значит, хозяйка не смеет пастуха ругать, так как он уже обход сделал» (4).

«В день первого выгона скота пастуху принесли гостинца или деньги. На первый выгон пастуху дарили яичко и пирожок» (10).

«Пастух что-то просил, и ему давали. По 10 рублей пастуху давали в первый выгон» (11).

«А в Перкумъзи делали так: кто-то пирог пек, пирог этот клали в решете, туда же иконку, и вот деёко обходит стадо. Мы в стадо это не заходим, а только подгоняем, чтоб скотинка не

*Алексей Григорьевич Цветков, 1933 г. р.
д. Зарецкая Панинского сельсовета Белозерского района*

выходила. Три раза обойдет пастух, кокнет в барабан, и скотинка пойдет. Пирог съедали потом – на лугу с пастухом» (9).

К обряду первого выгона скота пастух также должен был готовиться. Для обеспечения безопасности стада табуировались некоторые действия пастуха. Эти запреты накладывались знахарем, колдуном, к которому пастух обращался за помощью перед началом выпаса. Пастух обязывался соблюдать ряд запретов, только в этом случае охранительное действие обхода было в силе.

Обход – это своеобразный договор, который заключался между пастухом и хозяином леса (Лешим, Лесовым). При этом функцию защитника скота пастух также возлагал на Лесового.

Каждому пастуху давался свой обход. Каждый год необходимо было брать обход заново. Обход давался в начале лета на весь период выпаса.

«Тот пастух, говорят, с обходом пас. Он как-то делал на скотинку обход, чтобы все лето скотина проходила хорошо, все было спокойно. Обход пастух сам знает» (5).

«Сходит пастух к как-нибудьному колдуну. Там обход разный, когда на что был. Другой обход берет с женой не спать, кто обход возьмет – все лето не брестцы, с бородой ходит. Это пастух сам выбирает. Колдун говорит, а пастух выбирает, какой обход надо взять» (4).

«Пастуху нельзя было ягод брать или грибов» (2).

Нарушение пастухом правил могло привести к порче обхода – магического текста, обеспечивающего сохранность скота.

Обходам чаще владели женщины. Их называ-

ли «колдуньями», говорили, что они «знаются с лешим».

«Обход брали, чтоб скотинку спасти. Зверья много было. Пастух брал обход у старушки» (13).

«У нас тут была одна старушка, тоже обходы давала. На Костино жила, я сама ходила. Сходила к ней, она мне дала яичко и сказала: снеси в муравейник, тут вот недалеко дикий муравейник есть. На яичко она что-то наговорила, яичко сырое» (5).

Но жители Панинского сельсовета упоминают и о колдуне-мужчине.

«Пастухи раньше пасли, обходили, заговаривали, к колдуну пастух ходил, чтобы взять обход. Корову волки драли, если обход неправильно делаешь» (14).

«Дядечка, который знает, наговорит пастуху: «Ты сходи в одно место, хлеб да вино положи, сам ничего не бери: ни ягод, ни грибов, ни рыбы – коровы не потеряются»» (2).

Нам удалось узнать, что в Панинском сельсовете обход мог быть наговорен на веревку и на барабанку.

«У нас была такая старушка, она сходит в Карповье, возьмет обход. Придет, никто ничего не знает. Из деревни отвод открываем, веревочка у ней от одного боку до другого протянута и коровушек тут вот пропускаем. Всю скотинку «заовечит», и коровушек, и теляток – какая только есть. Если бодаться будет, так мы не этой дорожкой, а перелезем огород и там, в поле, разгоняем. Веревка была привязана к столбам. Потом бабка убирала веревочку, и никто ее не должен видеть до конца пасбы» (9).

«Я сама пасла, вдруг волк выбежал. Коров не

тронул. На другой день согнала коров, а четыре коровушки ушли, пришли только три. Тех-то медведь задрал. На болоте пасла, как садиться на кочку, так барабан под жопу, а вскочила – барабан и потеряла. Искали и не могли найти, **обход на барабане-то**» (8).

Кроме особых обрядов, совершаемых по случаю (окказиональных), и обрядов, приуроченных к народным праздникам, существовали и заговоры, приметы на ежедневный выгон. Перед тем как выпускали в поле, обязательно благословляли, говорили короткие молитвы.

«Каждый день выпускаешь, перекрестишь ее и говоришь: “Поди с Богом, дай тебе Господи. Походи и приходи домой”» (5).

«Скотину также благословляли: выпускали и говорили: “Иди с Богом!”» (1).

«Скотину в поле отправляешь и застаешь – благословишь, перекрестишь» (5).

Вот одна отправила, не благословила теленка или обругала, так его и найти не могли долго. Ей сказали – сходи к человеку, так он тебе сделает и теленок придет. Есть такие люди. Как я, человек, настоящий. Что-то поделает, и теленок придет, до сих пор это есть» (5).

Когда скотинку выгоняли – надо обязательно было быть в обуви.

«Если хозяйка не послушается, то ее стегали по босым ногам ветвиной» (10).

Несомненно, в период выпаса скота в поле особое значение придавалось пастухам. В традиционной деревне издавна было принято нанимать пастуха для пастьбы деревенского стада. Пастуха нанимали всей деревней. Обычно это был мужчина пожилого возраста.

«Пастухами брали хороших людей, у которых дело выходило. Один пас – дак 17 годов пропас, молодой парень. Это дело тоже не каждому удастся. Он умер, так и не женился. Больше бедные ходили в пастухах» (3).

«У нас один дядька 25 лет пас. Пастуха нет – дак надо поочередно ходить, дак это уже не то. Овец держали дак к овцам рядили пастуха. А коров – дак это надо, чтоб обязательно один пастух пас» (1).

«Раньше пастухи пожилые были. Вот у нас дедко был деревенской. Тот, говорят, как с обходом пас. Молодых пастухов раньше не было, все пожилые, так теперь нет пожилых» (5).

Некоторые исполнители указывали на то, что пастухами были подростки:

«В деревне подростки ходили, они и нанимались пастухами» (12).

Когда пастуха поряжали, то договаривались с ним о расчете, о том, кто его кормит. Расплачиваться могли деньгами, зерном, яйцами. Кроме того, пастуха по очереди в каждом доме хозяйева кормили и иногда оставляли на ночлег, если он был из дальней деревни.

«Столовался пастух по очереди в каждом доме» (15).

«Было и такое: у кого сколько коров, те столько дней и кормили» (3).

«Расплачивались также и зерном или по 1 –

2 решета картошки, яиц от каждого дома» (5).

«После «паски» пастух ужинал и чай пил у чужих людей из деревни по очереди» (1).

«Одежду пастуху могли и не давать, он сам одевался» (8).

«С каждой коровушки ему на выгон давали по яичку и по рублю» (9).

Пастушеские музыкальные инструменты. В исследованном нами Панинском сельсовете Белозерского района раньше пастухи пасли с **барабаном**. Барабан представляет собой доску с отпиленным косячком, к которой привязывали веревку. Барабан надевали на шею, доска для барабана была из ели или сосны. Жители Панинского сельсовета называли этот инструмент «барабанка». Барабанку каждый пастух делал себе сам.

«Делали барабанку так: доска, косячок отпилен маленько, повернуто – веревочка привязана – одевали на плечо, барабанили деревянными палочками» (15).

«Доска барабана была из елки. И была чтобы с кремешком – звончее. Чтобы звон-то был звонче – дак с кремнем. Кремень – он назывался в деревине как края идут коричневые. Эти елки растут не на суше, а больше к болоту. Она звон создает больше. А из сосны – звуку нету. Елка чтобы мелкослойная была, такие и выбирали специально» (2).

«Барабанку делали из елового и осинового дерева. Звучит еловое лучше. Боле выбирали кремлевое – звук тоньше» (4).

Барабан служил сигналом для выпуска коров в стадо. На звук барабана также реагировала и скотина: не расходилась далеко друг от друга, собиралась на выгон из покотины домой. Звук барабана отпугивал диких зверей.

«Барабан нужен был как сигнал для выпуска хозяйки коровы. Барабан забарабанит – дак вот и надо выпускать. На одной стороне забарабанит – и по всей деревне звук» (2).

«У пастуха барабанка есть, которую он привязывал к шее, он стучал по ней палочками» (1). «Пастух пасет, так пастух и барабанит» (16).

«В первый день, когда выпускали, долго барабанили: «хорошо, далеко слышать. Пастух барабанит в первый день, вот коровушек и выпускаешь. Как-то он хлеско барабанит, звонко, да хорошо. Вечером как забарабанит, так все коровушки услышат, все замыркают и собираются – домой идут» (8).

У каждого пастуха был свой наигрыш.

«Другой как выстучит, так хоть пляши» (7).

«Барабан был из доски и две палки такие. Кто хорошо барабанит, а кто дак так просто колотит. Дедко-то тот пас дак хоть пляши, как в гармонью играет – вишь, как выдывал барабанкой» (2).

Таким образом, до недавнего времени в Панинском сельсовете скотоводческие обряды были хорошо развиты. К сожалению, на сегодняшний день они практически не бытуют, утрачены статус пастуха и традиция профессионального пастушества.

Это, в первую очередь, связано с разрушением деревенского уклада, сокращением числа жителей деревень и соответственно количества домашнего скота. Тем не менее многие, кто держит скот, до сих пор выполняют обряды на домашнем уровне, пользуются заговорами, выполняют обход стада в день первого выгона скота. Пастуха в основном заменяют, пасут скот «в очередь». В некоторых деревнях при пастьбе до сих пор используют барабанку.

Список респондентов

Белозерский район, Панинский сельсовет

1. Федотова Е. Н., 1920 г. р., уроженка д. Большой Двор (АФ1-0104).
2. Родионов М. К., уроженец д. Борок (АФ1-090).
3. Аполонова В. В., 1923 г. р., уроженка д. Горбуша (АФ1-0107).
4. Яковлев А. Н., 1932 г. р., уроженец д. Коонец Мондра (АФ1-096).
5. Смирнова М. А., 1925 г. р., уроженка д. Зарецкая (АФ1-090).
6. Дорофеева Н. М., 1930 г. р., уроженка д. Панинская (АФ1-0100).

7. Бычкова М. А., 1925 г. р., уроженка д. Панинская (АФ1-0105).

8. Демичева Е. А., 1913 г. р., уроженка д. Перкумзь (АФ1-0108).

9. Маркова М. П., 1923 г. р., уроженка д. Перкумзь (АФ1-0108).

10. Аполонова Ю. А., 1933 г. р., уроженка д. Борок (АФ1-0113)

11. Волков Л. Н., 1931 г. р., уроженец д. Борок (АФ1-0113).

12. Притыкина А. Н., 1928 г. р., уроженка д. Борок (АФ1-0113).

13. Соловьева А. М., 1932 г. р., уроженка д. Карпово (АФ1-095).

14. Бычкова М. А., 1925 г. р., уроженка д. Панинская (АФ1-0114).

15. Грабежева Е. К., 1921 г. р., уроженка д. Борок (АФ1-0102).

16. Кирикова М. Е., 1921 г. р., уроженка д. Борок (АФ1-0112).

17. Петрова О. Д., уроженка д. Панинская; Петров В. Г., 1931 г. р., уроженец д. Панинская (АФ1-0103).

18. Кирикова Е. С., 1932 г. р., уроженка д. Перкумзь (АФ1-0108)